УДК 94 (470) "19"
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

А.Н. Наумов
г. Никольск Вологодской области

АГРАРНАЯ РЕФОРМА НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ПО ЗАКОНУ 1889 Г. (НА ПРИМЕРЕ КЕМСКОЙ ВОЛОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НИКОЛЬСКОГО УЕЗДА)

В статье рассматривается одна из первых попыток решения аграрной проблемы России в государственном масштабе по Закону 1889 г. Путем переселения безземельного и малоземельного крестьянства на законсервированные северные территории государственных лесов (на примере Кемской волости Вологодской губернии Никольского уезда). В итоге переселенцы получили землю. Значительно выросло число крепких и надежных крестьянских хозяйств. В государственный бюджет увеличилось поступление налогов. Россия не только обеспечивала зерном собственные внутренние потребности, но и увеличила поставки его на внешний рынок.

Аграрная политика, Вологодская губерния, Закон о переселении 1889 г., Никольский уезд, Кемская волость.

Отечественная наука располагает значительным объемом литературы по аграрному вопросу конца XIX – начала XX в. в Российской империи. Различные стороны проблемы освещают исследования А.А. Кауфмана «Аграрный вопрос в России» [5], И.Д. Ковальченко «Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX в.» [10], С.А. Козлова «Российские ученые-аграрники XIX – начала XX в.» [11] и С.А. Никольского «Аграрный курс России» [20].

Однако основное внимание в них уделяется результатам Столыпинской аграрной реформы начала XX в. в Российской империи. А предшествовавшую ей аграрную реформу 1889 г. на севере европейской России они практически и не освещают.

На государственный закон о переселении 1889 г., применительно к Архангельской губернии, в своей статье ссылается О.А. Куратов. Закон рассматривается как один из юридических актов конца XIX – начала XX в., закрепляющий права и обязанности переселенцев [12].

К концу XIX в. в аграрном секторе хозяйства Российской империи сложилась парадоксальная ситуация. Масса безземельных и малоземельных крестьян были готовы на любые невзгоды и лишения, чтобы заполучить клочок земли-кормилицы. А в государственной собственности находились громадные территории законсервированных лесных массивов, вполне пригодных для земледелия. Особенно значительные в Сибири и на севере Европейской России.

В.И. Ленин предлагал исключить из статистики сельскохозяйственного фонда поросшие лесами территории Севера: «В число казенных земель наша статистика вводит свыше сотни миллионов десятин на дальнем Севере, в губерниях Архангельской, Олонецкой и в Вологодской. Громадную долю казенных земель надо выбрасывать, раз речь идет о действительном сельскохозяйственном фонде Европейской России» [13, с. 60].

А. Кауфман указывает: «Обширные пространства лесов – гораздо больше, чем нужно, имеются только в нечерноземной зоне и главным образом, в нескольких северных губерниях (Архангельская, Вологодская и др.). Избыток лесов в нечерноземной полосе будет достаточным для удовлетворения всех местных земельных нужд» [5, с. 88].

Острая проблема нехватки земли вылилась в самовольное переселение крестьян на «казенные земли».

Естественное стремление крестьянства разжиться землей излагается в статье «Никольский уезд» Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Касаясь заселения просторов в Никольском уезде выходцами из других местностей, словарь подчеркивает: «Изобилие лесов, принадлежащих правительству, привело к появлению переселенцев из других мест, самовольно занявших участки лесов, расчистив их под пашню. Так как починки занимаются тайком, то они всегда лежат в глуши лесов, вдали от сплавных рек и жилья (последнее – еще с целью занять больше места). Такое переселение крестьян требует больших лишений, особенно в первые годы жизни на новом месте. Но все эти трудности не останавливают желающих. Насколько это движение велико, можно судить по следующему примеру. В 1891 г. было снято на план 64 починка, образовавших новую волость в 3000 душ, поселившихся в местах, где 20 лет тому назад были только непроходимые леса» [21, с. 136–137].

Поэтому государственный закон от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» для малоземельных и безземельных крестьян Российской империи явился сущей панацеей от нищеты.

Согласно новому закону, любой отдельный крестьянин, мещанин или же любое хозяйство могли изъявить желание на переселение в пустующие государственные земли. Требовалось лишь получить разрешение на переселение через аппарат губернатора от Министерства внутренних дел и Министерства госимуществ. Государственные земли «отводятся переселенцам первоначально во временное арендное пользование от 6 до 12 лет. А по прошествии оных оставляют-

ся в безсрочное пользование» (орфография сохранена). До появления этого закона самовольных переселенцев возвращали на прежнее место жительства.

Переселенцы обязаны были закрепиться на отведенной территории. Выкорчевать лес и кустарники, распахать землю, распланировать огороды, сенокосы и выгоны, построить жилой дом и необходимые хозяйственные постройки, обзавестись скотом.

Для переселенцев предусматривались определенные льготы. За первые 2 года хозяйства новоселов освобождались от уплаты всех сборов, налогов и арендных платежей полностью. За последующие 3 года уплачивали в половинном размере. От государства им полагались денежные ссуды на продовольствие, закупку скота и инвентаря и на обсеменение полей. Недоимки с прежних мест жительства списывались. Лицам призывного возраста исполнение воинской повинности отсрочивалось на 2 года [25, с. 535–538].

В числе территорий, на которых было предложено предоставлять землю переселенцам, была и Кемская волость Вологодской губернии Никольского уезда. «Весь Никольский уезд на 75 % покрывали леса» [18, с. 139].

Рассмотрим проведение аграрной реформы 1889 г. на севере Европейской России на примере Кемской волости.

Карл Маркс при работе над «Капиталом», изучая экономику различных государств, в т.ч. и Российской империи, в своих записях дважды упомянул и Кемскую волость Никольского уезда, отмечая ее особенности [15, с. 100–101].

Территория Кемской волости расположена на водоразделе Волжского бассейна и Северной Двины. Она ограничивает распространение крепостного права на севере России. После дозора 1616 г. кемских крестьян передали во владения помещиков. Остальное крестьянство севернее Кемы оставалось государственным, черносошным [24].

Кемская волость, или Кема, заслужила характеристику изобильной и урожайной. Хотя она и находится в зоне рискованного земледелия и здесь также выпадали и неурожайные годы. «Южная часть Никольского уезда благодаря склону на юг (бассейн Кемы) более защищена от северных ветров и расположена в условиях лучшего нагревания и освещения. Благоприятные почвенные условия создают здесь более сильный рост растительности, сравнительно с северным склоном, и делают этот район «житницей Вологодского края» [22].

Отмечается обилие в Кеме природных даров: грибов и ягод на пожнях, дикого зверья в лесах, разнообразной рыбы в реках, водоплавающей дичи летом и боровой зимой. Сохранился документ 1868 г., что двое крестьян соседней с Кемой Подболотной волости, заключили ряд (договор) с купцом: для Нижегородской ярмарки настрелять за зиму 2000 пар рябчиков [3].

В границах бывшей Кемской волости отмечаются отличия от остальных территорий Никольского района. Они затрагивают местный диалект, быт, хозяйство, одежду, народные обычаи, традиции и верования. В материалах фольклорной экспедиции Академии наук СССР 1959 г. сообщается: «В Кеме преобладает Верхне-волжский комплекс, занесенный ростовской колонизацией, распространенный вдоль южных пределов Русского Севера [14].

Переписные документы крестьянского населения Кемской волости – от дозора 1616 г. и до V государственной ревизии 1795 г., показывают демографическую ситуацию. Население волости росло медленно. В течение 30 лет в деревне появлялось очередное хозяйство, в течение 50 лет – очередной починок.

Продолжительность жизни крестьян была незначительной. Сравнение материалов переписей показывает, что прежнее поколение почти полностью сменялось новым. После 35 лет преобладающей причиной кончины крестьян обычно фигурирует «старость». Долгожителями считались достигшие 40 лет.

Длительное время никакого интереса Кемская волость для переселенцев не представляла. Мешали помещичьи владения с их крепостническими порядками. Наоборот, переписные книги пестрят записями: «Убежал со всем семейством». Особенно много записей о побегах оставили два периода. Период приспособления вольных черносошных крестьян к введенным крепостническим обычаям в XVII в. И период петровских реформ начала XVIII в.

Закабаленные люди убегали от безысходности. Бросали десятилетиями нажитое нелегкими трудами: жилую избу, хозяйственные постройки, скот, имущество. А бежать было куда: к северу и к востоку от Кемы простирались государственные земли Устюга Великого, Подвинья, Перми, Приуралья и Сибири.

В 1784 г. на территории Кемской волости Государственной Межевой комиссией были проведены землеустроительные работы. За каждым помещичьим владением закреплялась определенная территория, а внутри помещичьих владений – за каждым селением. Результатом явились геометрические специальные планы (чертежи) и Межевые книги с подробным описанием закрепленных угодий [1; 2].

Закреплялись пашни, пожни, выгоны, пастьбы, часть лесов и кустарников, часть болот, речные заводи и плёсы. Остальная территория оставалась «казенной» (государственной). Под страхом крупных штрафов крестьянам запрещалось использовать казенную собственность. Исключение допускалось лишь для сбора грибов и ягод в летне-осенний сезон. Но заготовка сена на поляне государственной дачи уже влекла за собой серьезные последствия. Значительные территории Кемской волости занимали болота, кустарники, каменные осыпи и прочие «неудобья».

После отмены крепостного права в 1861 г. началось проникновение крестьян из других местностей и в Кемскую волость. Сначала робкое, по 1–2 человека, по 1–2 семьи. Одной из причин, разрешающей переселение крестьян в Кему, было заселение опустевшей деревни. Таким образом жители д. Нигина соседней Кипшеньгской волости заселили заброшенную д. Сосновку.

Второй причиной было стихийное бедствие – мощный лесной пожар, после которого желающим разрешали поселиться на опустошенной территории. На следующее лето после пожара переселенцы, с ведома местных властей, разбирали завалы, убирали недогоревшие стволы, расчищали землю, выкорчевывали пни и ставили свой починок. Так возник починок

Белогарья. Название указывает, что возник он на месте белой (сплошной) гари.

К моменту опубликования закона 1889 г. в Кеме уже существовало 6 переселенческих починков: Калинкин и Сенной в Нижней Кеме; Костенов, Шишменьга, Всемирский и Белогарский в Верхней. И не у каждого из них имелось разрешение на переселение. Перед местной властью во всей остроте стоял вопрос: выдворять ли самовольных переселенцев на прежние места жительства или все же оставить их на занятых территориях? Теперь, по новому закону, этот вопрос автоматически снимался. Население починков переписали и ознакомили с правами и обязанностями переселенцев [26].

Воспоминание жителя поч. Земцовы И.И. Пахолкова о жизни на новом месте до выхода закона 1889 г. опубликовано в газете «Никольский коммунар» в 1938 г. Облюбовали переселенцы место в дремучей чащобе, на левобережье р. Кемы. «У крестьян деревни Ковригино в дореволюционное время земли было очень мало. Жили они в постоянном притеснении. Семья крестьянина Ивана Пахолкова состояла из 8 человек. Среди них был и молодой Иван Иванович. Иван был задорный, работящий парень. Из-за нехватки земли Иван Иванович, отделившись от отца, решил выехать в другое место. К нему присоединилось еще 5 хозяйств. Первое время для житья был построен шалаш, вскоре для 6 семей была построена одна худенькая избенка. Но пожить в ней поселенцам не пришлось. Избу и шалаш сожгла лесная стража» [19].

Для решения вопросов, связанных с переселением и обустройством крестьянских хозяйств, были созданы губернские комиссии. В круг которых и входили вопросы о переселении. В первую очередь разбирались слезные обращения желающих переселиться и выносились решения. «Происходя из крестьян, не имею собственного ни кола, ни двора. Хотелось бы устроиться, чтобы больше не кочевать. В первое время и на новом месте жительства ничто хорошее меня и мою семью не ждет. Но все-таки временные неудобства и тяжкие лишения легче вынести, чем постоянные. Хотелось бы, чтобы земельный участок прилегал к речке и чтобы на нем хотя немного было леса. Если будут входить какие-нибудь негодные земли, я против того не буду ничего иметь» [23].

После публикации закона о переселенцах на землях Кемской волости за период 1890–1905 г. возникли 34 новых починка. Перечислим их.

В Нижне-Кемском приходе, на дороге к уездному г. Никольску возникло 3 починка: упомянутый Земцов, а также Шилов и Лапин. На правом берегу р. Кемы – поч. Сенной и Костряш. На западе, на р. Пожле – поч. Тарасов и Ульянов. В верховья р. Лундонги основаны поч. Дороватка, Талица и Устья Большой речки. В среднем течении той же р. Лундонги обосновались поч. Веденихи и Калинкина поляна. В 2 верстах на юго-запад от д. Путиловой – поч. Цибин. На самом юге волости, за р. Святицей, около границы с Костромской губернией – поч. Тропин и Зубов. Кроме того, возникли еще два селения, именуемые «усадьбами». Резиденция Копылово астраханского лесопромышленника Платона Афанасьева, построившего лесопильно-клепочный завод на Маланьином плёсе р. Кемы и мукомольная мельница Андреево недалеко от устья р. Пырнуга ямсковского крестьянина Иосифа Пирогова. Отдельное селение, Малое Каино, основали бывшие дворовые крестьяне последней путиловской помещицы В.П. Дурново.

Остальные починки расположились в Верхне-Кемском приходе. К северу от д. Старины – поч. Титовка и Костылев. На дороге из д. Старины в поч. Полежаево – поч. Елшинский и Белогарья. На дороге из д. Верховиной в д. Старину, на левом берегу р. Кемы – поч. Николаевский (Павлов). На западе, на правом берегу р. Кемы основаны поч. Мишин (Долгуша), Макаров, Савин, Всемирский, Красавин. На северо-востоке, по дороге из д. Старины в Подболотную волость – поч. Падерин, Костенев, Корепин и Скрипин. На средине пути из поч. Красавина в д. Старину возник поч. Крутой (Шишменьга). По дороге на северо-запад, из поч. Тарасова Н/Кемского прихода в поч. Савин В/Кемского – поч. Крутики (см. приложения 1 и 2).

Селениям оформлялся владенный документ, так называемая «Ведомость крестьянским угодьям». В ней описывались закрепленные за селением территории и указывались границы. Угодья закреплялись за всем селением. А уже сама крестьянская община непосредственно распределяла их по хозяйствам [16].

Новым починкам отводились участки за границами территорий, закрепленных за «старыми» селениями.

Определенное время после возникновения новых починков в документах существует разнобой в их названиях. Среди местных жителей данная местность называется одним именем, переселенцы же указывают свое собственное. К примеру, починок на пустоши Веденихи переселенцы из Ермакова починка Родюкинской волости стали называть «Большой Карныш». За починками первопоселенцев с прозвищами «Шило» и «Лапа» утвердились и соответствующие названия. Лишь с течением времени и к этим починкам возвратились их исторические наименования, соответственно: «Веденихи», «Половинка» и «Полежаев».

География мест прежнего жительства приезжих охватывает почти всю Европейскую Россию. От Архангельской губернии на севере и до Бессарабской и Харьковской на юге. И от Смоленской и Виленской губерний на западе и до Вятской на востоке.

Внесли свой существенный вклад и близлежащие соседние волости: Березниковская, Подболотная, Родюкинская и Пермасская. Но самый значительный приток переселенцев приходится на Кипшеньгскую волость, которая к этому времени административно была разделена на две: более близкую Аргуновскую и отдаленную Бойдаровскую. Переселение в Кему завершилось с началом русско-японской войны 1904–1905 гг.

При переселении в Кемскую волость на основании Закона 1889 г. выделяются два обстоятельства.

Первое. Ранее все переселенцы, осваивая новую территорию, держались вместе. К примеру, тот же поч. Земцов. Или заселенная в 1859 г. д. Боданка. Опустевшую д. Боданку заселили 2 семьи братьев Корякиных из д. Нигина Кипшеньгской волости – Андрея Федоровича и Ивана Федоровича. У первого в семье было 7 человек, у второго – 8. Теперь же даже семьи родных братьев предпочитают заселять различ-

ные починки. С целью получения от властей более обширной территории для хозяйствования.

Второе. Переселенцам не ставили условием обязательное закрепление. Ознакомившись с обстоятельствами, семья решала, остаться ли ей здесь или же подыскать другое место. К примеру, семья Ипатовых, переселенцев из д. Петренина Бойдаровской волости. Пожив определенное время в поч. Мишине, они уехали в Сибирь, в д. Чуменики Томской губернии Кузнецкого уезда.

Осваивать же поч. Костряш стали семьи братьев Чегодаевых из д. Андонги Пермасской волости, Ивана и Григория. Они построили жилую избу. Иван с семьей остался на новом месте. А семья Григория записалась на переезд, на вольное поселение в Сибирь. По словам Анны Алексеевны Баданиной, Григорий пообещал, что если на новом месте его семье будет хорошо, то он и брата к себе вызовет. В противном случае и сам в Костряш возвратится. Переписка продолжалась до создания первых колхозов в 1929–30 г. [4].

За счет хозяйств новоселов-переселенцев население Кемской волости значительно выросло. Изменилась демографическая ситуация, численность мужского пола стала преобладать. К примеру, починок Цибин. В 1901 г. из 13 жителей починка было всего лишь 2 женщины в возрасте 31 и 33 лет [17].

Приведенный материал иллюстрирует результаты переселения:

	Дворов	Душ м	Душ ж	Всего душ
1890, Нижняя Кема	208	707	715	1422 [6]
1890, Верхняя Кема	973	333	356	68 [7]
1900, Нижняя Кема	254	940	945	1885 [8]
1900, Верхняя Кема	196	673	646	1319 [9]

В отношениях между жителями не допускалось никакого ущемления прав переселенцев. Строго выполняемые вековые заповеди крестьянской общины надежно охраняли общественные интересы.

Каковы цели и итоги аграрной реформы 1889 г. в целом по стране?

Целью нового закона было стремление ввести стихийное переселение крестьянства под контроль государства.

Закон 1889 г. сыграл роль одной из первых попыток в государственном масштабе решить актуальную и давно назревшую аграрную проблему. Попытка оказалась удачной. Освоены и пущены в хозяйственный оборот законсервированные территории. Малоземельные и безземельные крестьяне получили землю. Значительно выросло число крепких и надежных крестьянских хозяйств. В государственный бюджет увеличилось поступление налогов. Россия не только обеспечивала зерном собственные внутренние потребности, но и увеличила поставки его на внешний рынок. По поставкам фуражного зерна за границу Россия уверенно выходила на лидирующее место.

Впоследствии результаты исполнения закона 1889 г. были использованы при проведении Столыпинской реформы.

ИСТОЧНИКИ

1. Ведомость крестьянским угодьям для инвентарной описи Никольского уезда Вологодской губернии Кемской волости // ГАВО. Ф. 738. Оп. 8. Д. 3.

2. Геометрические специальные планы Кемской волости // ВУЦА. Ф. 87. Оп. 1. Д. 130–133.

3. Дело о прошении Никольского мещанина А. Слепухина о взыскании денег за поставку 2.000 пар рябчиков с крестьян А. Ружина и С. Шушкова 26/01-1868 // ВУЦА. Ф. 130. Оп 1. Д. 1058.

4. Дело по учету запасных воинских чинов и ратников 1912 г. // ВУЦА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 225.

5. Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России // А. А. Кауфман. – Москва : Научное издательство, 1919. – 268 с.

6. Клировые ведомости церквей Никольского уезда 1890. Нижне-Кемская Николаевская // ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 7541. С. 376.

7. Клировые ведомости церквей Никольского уезда 1890. Верхне-Кемская Николаевская // ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 7541. С. 387.

8. Клировые ведомости церквей Никольского уезда 1900. Нижне-Кемская Николаевская // ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 7946. С. 493.

9. Клировые ведомости церквей Никольского уезда 1900. Верхне-Кемская Николаевская // ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 7946. С. 399.

10. Ковальченко, И. Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX века // И. Д. Ковальченко // Москва : Росспэн, 2004. – 503 с.

11. Козлов, С. А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века // С. А. Козлов. – Москва : Росспэн, 2019. – 967 с.

12. Куратов, О. А. К вопросу о переселенческой политике на Европейском Севере России в начале XX века (на примере Архангельской губернии) // О. А. Куратов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия: Историческая демография. – 2023. – № 8 (66). – С. 40–44.

13. Ленин, В. И. Аграрный вопрос в России к. XIX в / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – изд. 5-е. – Москва : Политиздат, 1967. – Т. 17. – С. 57–137.

14. Мазо, М. А. Об особенностях народно-песенной традиции одного района / М. А. Мазо // Фольклор и этнография Русского Севера. – Ленинград : Наука, 1973. – С. 132–149.

15. Маркс, К. Архив / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1955. – С. 100–101.

16. Межевые книги владений Кемской волости // ВУЦА. Ф. 87. Оп. 1. Д. 127, 129, 132, 134, 135, 136, 137, 138, 139.

17. Метрическая книга Нижне-Кемской Николаевской церкви 1901–1906 // ГАВО. Ф. 496. Оп. 56. Д. 55.

18. Мясникова, Л. Столыпинская аграрная реформа в Никольском уезде Вологодской губернии / Л. Мясникова // Историческое краеведение и архивы. – Вологда, 2007. – Вып. 14. – С. 138–179.

19. Никольский коммунар. – 1938. – № 237.

20. Никольский, С. А. Аграрный курс в России / С. А. Никольский. – Москва : Колосс, 2003. – 375 с.

21. Никольский уезд // Энциклопедический словарь. Том 21. Нибелунги – Нэффцер. 1890–1907 / под редакцией И. Е. Андреевского. – Санкт-Петербург : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – 1897. – С. 136–137.

22. Никольский уезд Северо-Двинской губернии. Бюро кооперативной статистики Вологодского центрального общества сельского хозяйства. – Вологда : тип. Союза северных кооперативных союзов, 1920. – С. 236.

23. Обращение С. И. Коцебчука // ГАВО. Ф. 299. Оп. 1. Д. 100. С. 138.

24. Подлинная дозорная книга города и черных волостей: Шишкилевской, Илешевской, Турдеевской, Кунежской, Березниковской, Южской, Кемской и Межской, Кропачевой слободки 1616 г. (Дозор 1616 г). // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 345. С. 155–161.

25. О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время : Закон № 6198 от 13 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Том IX. – Санкт-Петербург : гостипография, 1891. – С. 535–538.

26. Списки переселенцев, переселившихся самовольно на казенные земли до издания закона 13 июля 1889 г. // ВУЦА. Ф. 283. Оп. 3. Д. 4.

A.N. Naumov

AGRARIAN REFORM IN THE NORTH OF RUSSIA UNDER THE LAW OF 1889 (ON THE MATERIALS FROM KEM VOLOST, NIKOLSK DISTRICT, VOLOGDA PROVINCE)

The article examines one of the first attempts to solve Russia's agrarian problem on a national scale, according to the Law of 1889, by resettling landless and under-landed peasants to the preserved northern territories of state forests (using the example of the Kemskaya volost in the Vologda province of the Nikolsky district). As a result, the settlers received land. The number of strong and reliable peasant farms increased significantly. Tax revenues to the state budget increased. Russia not only met its own domestic grain needs, but also increased its exports.

Agrarian policy, Vologda province, the Law on Resettlement of 1889, Nikolsky district, Kemskaya volost.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Первое упоминание новых починков конца XIX – начала XX в., в Метрических книгах приходов Кемских церквей

1886 Калинкин
1887 Белогарья, Всемирский, Костенов, Шишменьга, Сенной
1889 Крутиков, Титовка
1890 Костряж, Полежаев, Половинка, Савин
1891 Макаров
1892 Устья Большой речки
1893 Елшинский, Красавин, Мишин (Долгуша), Ульянов
1895 Б/Карныш (Веденихи)
1896 Верхне-Пожлинский, Лундангский
1897 Дороватка, Зимчёвка
1899 Заречье (М. Каино), Корепин, Николаевский, Скрипин
1900 Цибин
1901 Костылёв
1902 Падерин
1903 Копылово
1904 Андреево
1905 Зубов, Тропин

Приложение 2

Селения Кемской волости 1886 г.

Селения Кемской волости 1900 г.

